

Стоило услышать приказ передать весть в Поместье Дунбо, как Лю Унян невольно вздохнула про себя.

Старшая барышня, пожалуй, снова придумает какую-нибудь непомерную прихоть для Поместья Дунбо ради наследного князя.

Лю Унян снова вздохнула и покорно опустила голову:

— Слушаю приказ, главная жена наследного князя.

— Наклонись ближе.

Цзян Нянь шепнула ей на ухо несколько слов.

Лю Унян словно не верила собственным ушам:

— Старшая барышня, вы... вы это серьезно?

— Конечно серьезно, даже серьезнее этого браслета у тебя на руке. Ступай быстрее, опоздаешь — пропустишь самое интересное! — Цзян Нянь подмигнула ей.

Эта её живость заставила Лю Унян на мгновение потерять дар речи.

Ей показалось, будто она видит ту самую старшую барышню, которая ещё не была одержима наследным князем.

Уж не одумалась ли старшая барышня на самом деле?

В уголках глаз Лю Унян блеснула слезинка.

Пусть старшая барышня снова покорится воле наследного князя, пусть её, скорее всего, ждет жестокая порка.

Но пока оставался хотя бы один шанс из десяти тысяч, она была готова попытаться.

Проводив взглядом уходящую Лю Унян, Цзян Нянь обошла кухню, порылась там и с аппетитом съела пиалу супа из птичьих гнезд, тарелочку маринованного голубиного мяса и два паровых рулетика, наполнив желудок примерно на семь десятых. Прикинув, что время пришло, она небрежно зачерпнула пригоршню тыквенных семечек и, полагаясь на память прежней хозяйки тела, неторопливо направилась туда, где жила Доу Яояо.

Едва она приблизилась к воротам небольшого двора, как путь ей преградила служанка.

— Чего это главная жена наследного князя пожаловала? — презрительно скрестив руки и даже не думая кланяться, с издевкой бросила та. — В такое время наследный князь обычно ужинает с барышней-кузиной, с какой стати главная жена нарушает правила и вламывается сюда?

Цзян Нянь выплюнула шелуху от семечки и с неподдельным любопытством произнесла:

— Вот странно, а отчего это ваша барышня-кузина рождает детей мужчине, не имея ни имени, ни статуса?

Лицо служанки изменилось, она фыркнула:

— Если бы не уважение к Поместью маркиза Дунбо, нашей барышне-кузине ни за что не пришлось бы терпеть такое унижение!

В этот момент изнутри донеслись шаги.

Появился Цзи Вэньюань в лунно-белых одеждах.

Увидев Цзян Нянь, он скривился в отвращении:

— Раз уж я обещал составить тебе компанию за ужином, то непременно сдержу слово. Тебе вовсе не обязательно так спешить и являться сюда с упреками!

— Разве ужин с тобой — это величайшая милость? — Цзян Нянь сплюнула шелуху. — Ради собственного аппетита я пожалуй откажусь!

Цзи Вэньюань нахмурился:

— Что ты несешь, опять устраиваешь балаган? Я пожаловал тебе статус главной жены наследного князя, и ты должна быть довольна! Как смеешь являться сюда и докучать Яояо, неужели я слишком распустил тебя?

— Неужели я слишком распустил тебя?! — Цзян Нянь швырнула пригоршню тыквенных семечек прямо ему в лицо.

— Ах ты...

От крайнего изумления Цзи Вэньюань вылупился на неё, совершенно забыв про облепившие его лицо семечки:

— Как ты посмела?! Я ведь уже согласился составить тебе компанию за ужином, а ты всё равно буянишь! Не думаешь же ты, что раз Яояо воспользовалась капелькой твоей крови, то теперь тебе дозволено переходить все границы? Я прекрасно знаю, чего ты добиваешься. И заявляю тебе прямо: даже если ты сдохнешь здесь, я никогда, ни за что не лягу с тобой в одну постель!

Лечь в постель?

Какого чёрта?

Цзян Нянь вызвала в памяти воспоминания прежней хозяйки и лишь теперь осознала: оказывается, вот уже три года после свадьбы Цзи Вэньюань хранил верность ради своей кузины и ни разу не делил ложе с законной женой.

Ни разу не была тронута этим грязным мужиком.

И до сих пор девственница.

Поистине великая радость.

Цзян Нянь уже собиралась ответить, как со двора донесся испуганный вопль:

— Наследный князь, беда! Барышня-кузина харкает кровью!

— Что?!

Лицо Цзи Вэньюаня резко переменялось, он крутанулся на месте и бросился назад.

Представление начинается.

Цзян Нянь тут же последовала за ним.

Стоявшая у входа служанка попыталась преградить ей путь, но Цзян Нянь бросила:

— Вякнешь ещё хоть слово — позову матушку, и она сживёт тебя со свету!

Служанка опешила:

— ...

Матушка главной жены наследного князя...

Эта женщина — сущий кошмар.

Мало того, что она обладает родословной Нюйва пятого ранга и занимает пост Великого Жреца Святой Обители, так ещё и имеет немалый вес перед императорской семьей.

Даже если она прикончит её прямо здесь при всех, Поместье маркиза Сибо ни за что не станет портить отношения с Великим Жрецом Святой Обители из-за какой-то служанки.

Как такое возможно?

Раньше главная жена наследного князя никогда не давила на окружающих авторитетом своего родовитого семейства.

Потому что это не нравилось наследному князю.

Ради того, чтобы ублажить наследного князя, она была готова угождать даже дворовой собаке.

С какой стати ей вдруг причинять вред служанке из окружения любимой женщины наследного князя?!

Она бы ни за что не осмелилась!

Стоило наследному князю хоть чуть-чуть нахмуриться, как она тут же была готова поступиться всем, включая собственное достоинство!

Если она сейчас поднимает такой шум, то исключительно из зависти к тому, что барышня-кузина родила первенца наследного князя, и теперь она просто пытается принудить наследного князя разделить с ней ложе и зачать ребенка!

Служанка усмехнулась про себя и уже собиралась преградить путь снова, как изнутри долетел яростный рык:

— Цзян Нянь! Что ты натворила?! А ну иди сюда!

Это был голос Цзи Вэньюаня.

Служанка вздрогнула и смущенно отдернула руки.

Войдя в покои, Цзян Нянь увидела молодую женщину в акрамном платье из красного шелка и с чарующей внешностью, которая полулежала у кровати и обильно харкала кровью.

Вся челядь в комнате суетилась в панике.

— Живо зовите лекаря! — прижимая к себе Доу Яояо, взревел Цзи Вэньюань, уставившись на Цзян Нянь. — Говори! Что ты подмешала в куриный суп Яояо? Почему после него ей стало так плохо?

— И правда, почему же?

Цзян Нянь изобразила на лице крайнее недоумение.

По идее, отхлебни та супца с её убойными добавками, она должна была тут же отдать концы.

Как она может отделаться всего лишь какой-то кровью?

Это ненаучно.

Цзян Нянь поскребла подбородок, задумавшись на секунду, и хлопнула себя по бедру:

— Я поняла!

— Что ты поняла?

— Дело определено в той девчонке!

— В какой девчонке?!

— В той, что приносила суп, у которой родимое пятно на подбородке.

— Цзинь Хуань? — Цзи Вэньюань мгновенно вспомнил личную служанку кухни.

Кстати говоря, почему Цзинь Хуань не видно рядом?

Уж неужели и впрямь эта девчонка?

Немыслимо.

Цзинь Хуань была служанкой, приставленной к кухне в поместье, прислуживала ей уже много лет, как она могла решиться навредить госпоже?

Впрочем, если не она, то кто же тогда?

Тем более не могла Цзян Нянь.

Она до беспамятства любила его и скорее умерла бы, чем причинила вред любимой женщине своего возлюбленного.

С этой мыслью Цзи Вэньюань приказал служанке:

— Живо позови Цзинь Хуань!

Несколько служанок принялись шарить повсюду и в конце концов обнаружили Цзинь Хуань в её собственной комнате.

Она лежала на постели, истекая кровью из семи отверстий, и была уже мертва!

Возле кровати служанки обнаружили пустую пиалу.

На её дне еще оставались следы черного куриного супа.

Едва взглянув на это, Цзян Нянь сразу всё поняла.

Какая же ненасытная девчонка.

Она тайком выпила куриный суп Доу Яояо и в итоге расплатилась за это собственной жалкой жизнью.

Хотя Цзинь Хуань тоже заслуживала смерти, но из-за неё сорвался план покончить с той, с кем действительно следовало!

Это делало её еще более презренной.

Однако Цзи Вэньюань не собирался так легко верить на слово.

Он в упор посмотрел на Цзян Нянь:

— Пусть даже Цзинь Хуань мерзавка и посмела украсть суп хозяйки. Но почему она умерла, испив его? Уж не было ли что-то не так с твоим супом?

— Да что могло быть не так с моим супом, туда же от души была выжата целая пиалочка моей драгоценной крови Нюйва! Ты хочешь сказать, что кровь Нюйва ядовита?

Цзи Вэньюань разъярился:

— Чужая кровь Нюйва, пожалуй, и не ядовита, но твоя кровь — непременно яд!

— Кто это тут смеет говорить, что кровь моей дочери — яд?

Снаружи донесся ледяной окрик, полный нескрываемого гнева.

<http://bllate.org/book/18658/1798537>